

Галина Шатен

Назло
ему!

Шатен Галина

Назло ему!

«Литнет»

2025

Галина Ш.

Назло ему! / Ш. Галина — «Литнет», 2025

#1 ВИКТОРИЯ: Мне сделали больно. Но я нашла того, кто мне поможет.
Наглый выскочка - недруг моего парня. Он был для меня предметом мести.
Пока не стал тем, кто показал другой мир. И заставил поверить, что мое
сердце умеет любить по-настоящему.∞РУСЛАН:Она смазливая вертихвостка
с золотой ложкой во рту. Девушка-пустышка моего врага. Я бы и не взглянул
в ее сторону. Пока она не перевернула мой мир и не заставила мое сердце
стучать иначеВ тексте ненормативная лексикаЕСЛИ ВАМ ПОНРАВИЛАСЬ
КНИГА, НЕ ЗАБУДЬТЕ ПОСТАВИТЬ «МНЕ НРАВИТСЯ» И
ДОБАВИТЬ В БИБЛИОТЕКУ Книги серии про разных героев. ИСТОРИЯ
АЛЕКСАНДРА (18+) :Клип и песня в ТГ

© Галина Ш., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

= 1 =	5
= 2 =	8
визуал	10
= 3 =	11
= 4 =	16
= 5 =	19
= 6 =	21
= 7 =	24
= 8 =	29
= 9 =	31
= 10 =	35
= 11 =	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

= 1 =

ВИКТОРИЯ

- Там драка! – Ксюша Немцова- моя одноклассница, не отрываясь от окна, дергает меня за руку, будто мне есть до этого дело.

Последняя пара закончилась, и я собираю со стола принадлежности. А она меня ждет, потому что потом подвезет до дома. Ей по дороге.

- Какая еще драка? – спрашиваю, продолжая собирать предметы со стола.

- Кирилл с...

- Кир? - охаю и, оставляя сумку на столе, мчу к окну.

Что происходит? Мой парень дерется уже второй раз за неделю. И опять с тем же ошметком - Рудиком. Я не уверена, что это его имя, но слышала, что его называют так. И дерется он, к сожалению, очень хорошо, как и положено голодранцу, завидующему успехам других. В момент, когда подхожу к стеклу - Рудик-горилла наваливается на Кирилла, явно демонстрируя превосходство силы. Мое сердце сжимается. Ну, нет. Это нельзя так оставлять!

- Вика! Куда? – несется мне вслед.

Быстро, как только возможно на шпильке, почти бегом спускаюсь, пробегая мимо удивленного охранника на первом этаже, отвлекшегося от экрана своего мобильного.

Когда подхожу к месту – это за пристройкой, что-то вроде электробудки, поэтому с дороги ничего не видно. В этот момент Рудик наклоняет моего парня, удушающим и что-то ему шепчет на ухо. Однако кроме дерущихся, здесь стоят еще парни и один из них – Димка Журов – друг Кира, а двое других мне не знакомы, но судя по обносам и потасканному виду прихлебатели этого болвана. Но почему Журов просто стоит?

- Девочкам вход воспрещён, - один из них встает на моем пути и осматривает меня сальным и похотливым взглядом. Но мне на него все равно.

- Дима! Что происходит? – поворачиваю голову, затем снова смотрю на своего парня, поза, которого не меняется.

- Вик, иди. Мы сами, - отмахивается Журов, слегка качая головой. А я не могу понять почему он просто смотрит и не помогает Кириллу.

- Эй, ты, горилла! Отпусти его! – делаю шаг вперед, но парень что преграждает дорогу, хватая меня за руку. Удивленно выдыхаю, как такое чмо вообще посмело меня коснуться-то? Он не знает кто я? Со всей дури наступаю на его кроссовок и толкаю от себя. Парень явно этого не ожидавший, послушно отходит.

- Сука-а! Какая суу-каа! - воет, прыгая на одной ноге, но мне, по-прежнему, все равно. Так ему и надо! Они что-то попутали. Вой привлекает внимание Рудика. Который бросает короткий взгляд на своего друга, а затем смотрит на меня. И я на мгновение, сама того не ожидая, застываю под его немигающим взглядом. Но только на мгновение.

- Отпусти его быстро! Эй, тебе говорю! – смело выдерживаю этот раунд. Его губ касается ухмылка и он, сразу распрямившись, послушно отпускает Кирилла и кивком головы поправляет челку, попавшую на лоб. Так-то лучше. Чуть приподнимаю подбородок.

- Какая дикая, - проговаривает, продолжая лыбиться, чем уже начинает раздражать, - твоя, альфач?

- Вика? Какого черта ты здесь делаешь? - хмурится Кирилл, поправляя одежду. - А ты на нее даже не смотри, ясно?

- Ага, ясно, - соглашается тот, продолжая меня откровенно разглядывать с любопытством. И как ему так легко удастся менять выражение глаз? – Я ж не ты. Пойдем, - кивает своим парням, - и Зизя харе ныть, это всего лишь девчонка.

- Она сука мне ногу продырявила! – зло смотрит на меня пострадавший.

- Ща еще получишь, козел! - предупреждаю.

- Русь, она напрашивается, - почти умоляюще смотрит Зизя. Тот чуть наклоняет голову смотрит на меня, затем поворачивается к Киру.

- Держи свою киску на поводке и с намордником, что ли, - проговаривает вполне миролюбиво Кириллу. А Зизя наставляет на меня палец. Очень страшно. Аж куда там. Получает от меня в подарок мой средний.

Кирилл, удержав меня на месте взглядом, качает головой и убирает мою руку. И когда все трое подходят к своим мотоциклам и уезжают, провожает их взглядом, продолжая держать мою руку.

- Что ты тут делаешь? – Кирилл теперь полностью сосредоточен на мне и, кажется, наконец, расслабляется.

- Что здесь вообще происходит? – расставляю руки в стороны. Мой парень поправляет светлые волосы, переливающиеся на солнце, а его синие, словно грозовое небо глаза смотрят на Диму, затем снова возвращаются на меня.

- Небольшие мужские терки, - объясняет и располагает свою руку на моем плече, притягивая к себе, целует в висок, - не парься.

- В смысле? Почему этот недоносок тебя второй раз за неделю мутузит?

- Ну прямо мутузит, - обижается парень, - этот ишак со школы мне завидует, вот и не может успокоиться, но теперь-то мне нечего бояться, а? Моя львица...

Разворачивает меня целует легко в губы. Мы никогда особо не выказываем чувств при посторонних и уж тем более на улице. Ведь это нечто интимное, только для двоих.

- Я не пойму, почему ты мне не рассказывал... Может папе скажем?

- Зай, никому ничего не нужно говорить, - Кирилл снова обнимает меня за плечи, и мы направляемся к универу, - все в порядке, мы проучим этого ублюдка сами. Всему свое время. Не лезь в мужские разборки, ок?

- Ты в этом уверен? Что вообще вы с ним не поделили?

Они с Димой быстро переглядываются, заставляя меня напрячься.

- Зай, давай мы оставим эту тему? Я же сказал, что больше не полезет... Привет, Ксю, - широко улыбается подруге с моей сумкой в руке, стоящей на крыльце, к которому мы подходим.

- Привет, - отзывается и вручает мне мою вещь. – Вот это ты, мать, бегаешь, еле успела за тобой. Парни, у вас все норма? А то я как в окно увидела, сразу тревогу включила.

- Блестяще, - отзывается Дима, зевнув.

- Мы едем? Или... – Ксюша вопросительно смотрит на Кира, потом на меня.

- Езжай, мне нужно заехать к папе на работу, - мой парень быстро меня притянув, целует в лоб. И попрощавшись они с Журовым уходят.

- Что там произошло –то у них с Рудниковым?

- С кем?

- Ну, тот парень. Будто ты не знаешь. Это же Рудников Руслан с экономического, — говорит подруга, открывая машину.

- И что? Я его должна знать? – удивляюсь. Во-первых, экономический это второй корпус, а во-вторых, он вообще кто такой?

- Он капитан баскетбольной команды нашего универа, как минимум, - будто услышав мои мысли отвечает девушка.

- Мой парень играет в футбол, - фыркаю, устраиваясь на пассажирском. Права я недавно получила, Кир обещал меня поднатаскать. Но все никак времени нет, то у него, то у меня.

Ксюша открывает козырёк, на нем зеркальце, смотря в которое, подкрашивает губы, поправляет свое каштановое каре. Натуральный цвет моих волос примерно такой, но с класса десятого я крашусь в золотой блонд. Как раз с тех самых пор как моим первым и единственным

парнем стал Кирилл. На самом деле мы знаем друг друга с детства, наши отцы дружат. А папа еще и крестный моего парня. И я бы никогда не подумала, что нравлюсь Кириллу. Воспринимала больше, как родственника. Не как брата, конечно, так как он у меня есть. Но когда мне исполнилось семнадцать Кир мне признался в чувствах и коснулся моих губ, украв первый поцелуй. И я взглянула на него другими глазами, заметив, кроме доброты и ласки: размах плеч, обаятельную улыбку и красивые глаза. Он стал первым во всем и потому ближе его у меня нет. А сейчас и не представляю рядом с собой кого-то другого, так мне с ним удобно и комфортно. С ним я действительно счастлива. Мы даже уже планируем, что как окончу универ, сыграем свадьбу.

- Ну, куда тебе, - соглашается Ксю, отъезжая, - это мы, одинокие девчонки вынуждены слюни пускать по всем местным мачо.

- По кому? По этому-то? – киваю в окно, - Ксюш, ты же не серьезно. Он какой-то...

- Наглый и без тормозов, - мечтательно проговаривает девушка – и еще у него мотик. Да, возможно он обычный парень, но не за всех же замуж выходить.

- Ну, не знаю. Я, конечно, с ним не знакома (и слава Богу), но он мне показался каким-то дикарем...

- Ну уж извините, не всем нам достанется по Кириллу – красавчику с манерами и шикарным телом, - улыбается Немцова, осторожно выворачивая на главную дорогу.

- Мне больше интересно, что этот дикарь не поделил с Кириллом, что ему вообще от него нужно? – не могу успокоиться. – Кир сказал, что они со школы еще знакомы.

- Пацанские дела какие-нибудь – пожимает плечами Ксюша. А я открываю козырек со своей стороны, чтобы посмотреть не размазалась ли тушь. Меня встречает взгляд синих глаз. Это линзы. Мне нравится быть яркой блондинкой с синими глазами под стать своему красавчику-парню. Благо сейчас легко можно обойти природу и сделать себя самой.

- И что им делить? – выдыхаю, закрывая обратно козырек.

- Да фигню какую-нибудь, забей и забудь. Лучше давай обсудим, как ты планируешь отметить свою днюху?

- Ничего особенного дома у Кира и отметим в тесном кругу друзей, - отзываюсь с выдохом, а затем мы переглядываемся и смеемся, прекрасно понимая, что «тесный круг» будет включать очень большое количество. Что я, что мой парень довольно популярны и любимы среди этого социума.

= 2 =

РУСЛАН

- Ты видел эту сучку? Зачетная – да? А тупой мажорик- осёл за ее юбку крепко схватился... Эх, я бы ее отжарил по полной, - Зизя аж мечтательно причмокивает, прежде чем отглотнуть пиво из бутылки. Мы располагаемся у моего подъезда. Тяну время, чтобы не идти домой. А пацанам делать не хер, тем более за дело стоит их угостить. Хотя я их не просил, они просто мимо проезжали.

- А то, классная. И так тебе врезала, что ты верещал как девчонка, - дразнит его Нарек, усмехнувшись.

С этими парнями я с пеленок, в буквальном смысле, мало того, что мы все с одного дома, так еще и в садик один ходили.

- Она просто меня хочет, - протягивает мечтательно Жорик, откидываясь на лавочке чуть назад. Он всегда пускал слюни на девчонок, которые точно ему откажут. Я же ему говорил, что начинать надо с того, кто попроще и доступнее, для практики и здоровья. – Рудик, а ты че?

- А че? – лениво поворачиваю голову, потому что растёкся по лавке, в расслабоне. Свое прозвище получил в классе восьмом, когда проколол ухо и носил маленькое серебряное колечко. Кто-то еще педиком называл, но у меня никогда не стоит дело постоять за себя. Так что с серьгой в ухе ходил ровно столько пока не надоело. – Девка как девка, голова две сиськи и то большая вероятность не настоящие... У нас на районе и то лучше найдется

- Ага как же, - хмыкает Нарек, - Натка твоя, например, да?

- Например, - соглашаюсь и оторвав листок от нависшего над нами клена кидаю его в друга. Он прекрасно знает, что Наташу я никогда в жизни не трону, она мне как сестра. Да и мелкая вдобавок. Ну, может не сильно, но для меня так.

- Слушай, этот упырь тебя и в школе вечно задирает, да? Это же тот дебельнутый мажорик?

- Ага, повезло учиться с ним и в одном универе. Я бы и не пересекался с ним, но он вчера в клубе к моей девчонке пристал и умчал. Пришлось на разговор вызывать.

- Оп па па – протягивает Жорик, - а мои шансы на его телочку растут.

- Черта с два они у тебя растут, - остужает его пыл Нарек, - там у них уже давно все расписано, как по расписанию. Свадьба, дети и совместная старость...

- А ты откуда знаешь?

- А что тут знать, - парень пожимает плечами, - Перьяковы и Артемьевы, деньги к деньгам. Ладно, мне надо идти, скоро моя смена. Давайте пацаны, если че я на связи, -Нарек выбрасывает недопитое пиво и, пожав нам руки, уходит.

- Слушай, а этот упырь не будет искать твоей крови? Ты его заломал-то красиво, еще и перед пацанами...

- Конечно будет, - равнодушно отвечаю, - Перьяков всегда мстит, тем более он еще со школы меня терпеть не может.

- Ну может и не стоило тогда за Ларку – то впрягаться? Что мы так втроем их защемили это хорошо, но ты там один учишься. А у него деньги, связи...

- Время покажет, - отзываюсь, - но никто не будет клеить мою девчонку на моих глазах.

- Ты че это, с Ларкой встречаться решил? – удивляется друг.

- Э, не. Но в субботу она была со мной, и вообще, не хер ему лезть к нашим девчонкам.

Кирилл Перьяков учился в параллельке и был первым в нашей школе. Во всем. Своеобразное королевское величество. Он также первый решил назвать меня педиком из-за кольца в ухе. Получил тогда «по самое не могу». Я еще не умел сдерживать агрессию и направлять ее

в нужное русло. Его мать, помню, даже в школу пришла, с приказом, чтоб меня исключили. Вся тонкая, красивая и красная от гнева. Но директор у нас был неподкупный мужик, принципиальный. Потому его гимназия считалась одной из лучших в городе. Ситуацию до мелочи разобрал: кто, за что и почему. Сказал, что мужчины должны уметь отвечать за свои слова и действия. Конечно, без наказания я не остался, но в школе продолжил учиться. А Сергей Иванович, директор, хрен его знает почему как-то по-своему мне симпатизировал. Подошел помню перед экзаменами, и пожав руку и пристально посмотрев в глаза, сказал: «Руслан, вот и закончилось детство. Понимаешь? Игры закончились. Теперь все в твоих руках» и протянул буклет универа с квотами для талантливых спортсменов. А я был очень хорошим баскетболистом в школе. Долго думать и не пришлось.

Как только открываю дверь в квартиру, сразу же выходит мама обеспокоено меня оглядывает и затем смотрит за мной. Непроизвольно это у нее. А я лишь выдыхаю и захлопываю дверь, пожалуй, сильнее, чем следует. Она все еще ждет. Каждый день.

Гребанных семь лет.

- А, это ты пришел, - с разочарованным выдохом, который пытается скрыть, - давай, сыночек, раздевайся, я там борщ приготовила.

- Ага, - киваю и послушно иду в комнату. Снимаю ветровку и через голову стягиваю футболку, которую швыряю в стену. Плюхаюсь на свою кровать. Почему каждый раз это так тяжело? Три вдоха и выдоха. В голове сразу звучат заученные фразы, сказанные лишь раз, но все они впитались каждой буквой в мою подкорку.

«Руслан, пойми, твоей вины тут нет. Так случается. Ты не можешь отвечать за действия другого человека»

«Как ты мог! Зачем ты туда поперся?! Если бы не ты...!!!!»

И мне всегда хотелось верить в первое, и я очень старался. Достая из шкафчика фото в рамке. Красивая. В голубом платье с рюшей и двумя большими голубыми бантами и широкой улыбкой от уха к уху. Смешная. Отправляю фото обратно и закрываю полку. Сегодня я ее больше не буду доставать. Один раз в день, такой был зарок, а обещание, данное себе, нужно выполнять.

визуал

ВИКТОРИЯ И РУСЛАН

= 3 =

ВИКТОРИЯ

Отхожу на два шага от зеркала и чуть наклоняю голову. На мне белое платье до середины бедра, плотно прилегающее, как вторая кожа. На одной стороне небольшое плечо из страз Сваровски, а второго нет. И от талии по животу наискосок до противоположной стороны бедра идет голая полоска, тоже украшенная стразами. Белые кудри идеально сочетаются с ярким макияжем и синим цветом глаз. Туфли цвета слоновой кости на шпильке дополняют образ. Я знаю, как быть красивой, ведь это не только внешность, это еще и умение.

- Ты неотразима, детка, - листая ленту в телефоне проговаривает Римма. Римма Кудимова моя лучшая подруга еще со школы. Моя полная противоположность. Высокая, крепенькая смуглая брюнетка. Я влюбилась в ее остроумие и пофигизм и то, что она единственная передо мной не лебезила.

- Ты даже на меня не смотришь, - отзываюсь, поправляя край. Девушка показательно поднимает глаза и оглядывает меня.

- Она, словно, со страниц журнала! – восторженно протягивает Майя Алюрова, худая миниатюрная пепельная блондинка, пытающаяся мне подражать, с ней я тоже учусь, как и с Ксюшей в одной группе.

- Вау-вау ты будешь как бриллиант среди болтиков! – наиграно восторженно подхватывает Рима. Ксюша сидит в углу на кресле и ведет с кем-то активную переписку.

- Спасибо, мисс Искренность! – улыбаюсь в зеркало. – Болтиков?

- Это чтоб ты поняла, как мы все будем несравненно ничтожны рядом с тобой. Бриллиант – Рима поднимает ладонь и потом опускает другую, – болтики.

- Очень смешно, - кривлю лицо.

- Платье и правда высший класс, - оценивает Ксюша.

- С кем ты общаешься? – интересуюсь.

- Да так, законектилась с парнем одним, ничего серьезного, просто болтаем.

- Да ты что, и почему до сих пор мы его не видели?

Ксюша встает и подносит мне телефон. Девчонки сразу подтягиваются. Обычный, ничем не примечательный. Ну, высокий если только и руки подкаченные. Такие становятся офисными планктонами и работают на таких как мой отец, а в будущем и мой муж.

- Симпотяга, - протягивает Римма

- Ну, да, такой... - Майя смотрит на меня, чтобы продолжить.

- А мне кажется лошок какой-то... ты, Ксю, достойна нормального парня, - отзываюсь, возвращая телефон, - а у этого даже тачки нет, как я понимаю.

- Ну, мы просто общаемся...

- Слушай, ты уже знаешь, что подарит тебе Кирилл? – меняет тему Рима, бросив быстрый предостерегающий взгляд. Можно подумать, что прям борщу, просто высказала свое мнение. Я лишь хочу счастья своим девочкам.

- Нет... Хотя, мне двадцать, было бы зачетно получить, что-то особенное.

- Ты что трогаешь свой безымянный пальчик или мне показалось?

- О, серьезно? – Майя закрывает ладонями рот и начинает прыгать от эмоций.

- Это было бы и правда эпично, - соглашается Ксю, сжимая в руке телефон.

- Ну, это лишь предположение, - слегка пожимаю плечами.

- Можно подумать, что это не произойдет так или иначе, - бормочет Римма. – время до окончания универа еще есть.

- Слушай, можешь мне на вечер одолжить свое лимонное платье, помнишь, ты в прошлом году в нем была на Новый год? – спрашивает Алюрова.

- Конечно, оно в гардеробной, - отзываюсь, - вы тоже можете себе что-нибудь взять- подставляю к своему платью первую из трех сумочек на выбор.

- М, здорово, спасибо, – Ксюша следом за Майей скрывается в гардеробной.

- А ты не хочешь?

- Мне и так очень нравится, - Рима встает с кровати и поправляет обычное короткое черное платье. На деле ей идет, ее ноги кажутся бесконечными. Конечно, я бы на ее месте скрыла их минимум длинной до колена, но моя подруга не из робких. И считает их сексуальными, и говорит, что она как Ким Кардашьян только в России. – Тем более все твои платья не налезут ни на мои сиськи, ни на мою попку.

- Да, стоит ими заняться, - замечаю, не впервые за много лет нашей дружбы.

- Солнышко, я прекрасна как есть, а все твои стереотипы навязало общество, а мне на него плевать, - у Римы высокий хвост из темных волос, который поправляет, встав рядом со мной. Затем достает красную помаду и красит губы. Она довольно красива.

- Этим ты и прекрасна, - честно признаюсь подруге, глядя через зеркало ей в глаза. Ее рука застывает и взгляд смягчается.

- Я тебя тоже люблю, - проговаривает, - Кирилл заедет за нами?

- Возьмем папиного шофера, Кир и так занят организацией моей вечеринки в своем доме, - смотрю на часы – и, кстати, уже нужно выходить!

Кирилл живет в частном секторе. У него двухэтажный дом, а во дворе есть бассейн. Середина апреля выдается довольно теплой, поэтому не приходится удивляться, что большая часть приглашенных тусят у бассейна. Кто-то вспенил воду, поэтому сейчас он напоминает большую круглую ванну. В бассейне своя тусовка, некоторые прямо в одежде, в воде пляшут с бутылками в руках. Немного не то, что я себе представляла, но им явно весело.

- А тут атмосферненько. Ты уверена, что хочешь намочить свое платье? – присвистывает Римма, оглядывая тусу вокруг.

- Иди ты. Часть все равно там, - киваю на дом.

- Ух ты, клево, пена! – восторгается Майя.

- В платье в воду не прыгать, - предупреждаю ее.

- Будто ты его наденешь еще раз, - фыркает Ксюша.

- Тебе тоже не прыгать, - достаю телефон из сумки.

-А ты точно со всеми ними знакома? – Римма чуть наклоняется в мою сторону, чтоб ее не заглушила музыка. Оглядываюсь – пока ни одного знакомого лица. Но это не беда. Меня многие знают, это я лишь некоторых.

- Конечно, - вру подруге, - иначе чтобы они здесь делали?

Некоторые тепло мне улыбаются и поздравляют с днем рождения. Приходится улыбаться и благодарить в ответ. Пожалуй, не так плохо, большинство знают, какой повод их здесь собрал.

- Интересно, где Кир? - бормочу, набирая номер.

- Хей, куколка моя! Ты приехала! – отзывается весело мой парень, - давай в дом, в зале кайфуем.

- Ой!

Какая-то девчонка с дикими криками «Калабанга!» прыгает в бассейн и брызги летят во все стороны, в том числе и на нас. В бассейне поднимается вой и одобрительные возгласы.

- Класс, - говорю, вытирая ногу, - пошли скорее в дом.

Кирилл с некоторыми ребятами располагаются в большой гостиной. Они раскуривают кальяны и пьют крепкие напитки. С этими лицами я точно знакома, они все с универа и из команды Кирилла.

- С Днем Рождения, крошка! – Кир поднимается и расставляет руки, обрекая на крепкие объятия. – Ты такая красивая! Словно ангелочек! Ребята, у моей заи днюха-а! Еху!

Все в зале подхватывают завыванием и затем поднимают стаканы и дружно выпивают.

- Ух ты круто, - Римма устраивается с краю, улыбаясь парням, - налейте и мне что-нибудь, а то все пьют, а в наших руках пусто

- Все верно, - подхватывает Кир, не отпуская рукой мою талию, - Женек, организуй девчонкам по бокалу

- Ща! – тот самый Женек, он, кстати, учится со мной на курсе, исчезает и возвращается с бокалами. И мы присоединяемся к веселью.

Через время мы с Кириллом танцуем медляк, не замечая никого вокруг. Он нежно целует меня в щеку, затем чуть за ушком.

- Тебе все нравится? – шепчет у моего уха. Чуть отстраняюсь, чтоб видеть его глаза. Ему повезло от природы, они словно бушующий океан. Очень красивые.

- Да, спасибо, - шепчу в ответ. Если честно, это немного не мой день рождения, ведь по сути у Кира все вечеринки проходят одинаково, и эта ничем не отличается. Но он старался. И я его люблю. И потому все хорошо. – Только кто те люди у бассейна?

- Без понятия, - Кирилл усмехается, пожимая плечами, - да и какая разница, пусть веселятся, еды хватит до нового года. И ты же в курсе, что у нас на втором этаже комната с твоими подарками?

- Seriously? И их много?

- От каждого минимум один, иначе бы зачем я их пустил и кормил?

- И от тебя? – касаюсь пальцами воротника его рубашки.

- А как же, - Кирилл смотрит мне за спину и кому-то кивает, в тот же момент комната погружается в темноту. Парень меня разворачивает, а все в комнате начинают петь на ломаном английском «Хэппи бёздей ту ю...». И в гостиную вносят огромный торт. Тут пять слоев. Весь розовой и словно весь в стразах. И честное слово он с меня ростом. Очень красивый. На нем горят свечи и когда закрываю глаза и задуваю их, с мыслью, что я самая счастливая и пусть все останется так, все ребята аплодируют, кто-то свистит, кто-то подвывает. А я улыбаюсь и чмокаю своего парня в губы.

- За мою девчонку! Самую горячую! – Кирилл поднимает бокал с шампанским. Такой же появляется и у меня в руке. И все выпиваем, потом опять танцуем, многие кушают торт, все кроме меня. Я сокращаю углеводы в своей жизни до минимума. Потом опять танцуем. Кто-то начинает эксперименты с караоке, потом опять танцы. На какой-то круг меня уже начинает слегка пошатывать, мне весело и комната немного плывет. И тогда появляется рядом Римма. Она всегда в нужный момент рядом. Только она.

- Держи, должно полегчать, - дает мне пол круга таблетки и стакан воды, которые я послушно выпиваю. Потом опять танец, после которого немного начинает шуметь в голове. И Римма вновь рядом.

- Пойдем немного полежи, подруга, - говорит, приобнимая меня за плечи.

Потом лестница, на которой сто пять раз спотыкаюсь. Блин, никогда не думала, что здесь столько ступенек. Мы заходим в комнату для гостей. Здесь, действительно, в углу куча цветов и подарков. Мне хочется их все посмотреть, но силы есть лишь, чтобы завалиться и сесть на кровать и затем упасть на подушку.

- Ты в порядке? Полежишь? – Римма касается моего плеча, когда заглядывает в глаза.

- Мне станет полегче?

- Конечно, просто немного полежи. Ты почти ничего не ела и много пила...

- Да, ты же знаешь, я не умею пить...

- О, да, - девушка усмехается и встает, - я про это и толкую.

- Он мне не подарил, - грустно ей признаюсь, ощущая всю горечь разочарования во рту.

- Что? – оборачивается у двери.

- Вот что, – показываю правую руку, выставив безымянный палец без кольца. Девушка выдыхает, дергает один раз ногой. Она всегда говорила про Кирилла что он – напыщенный павлин. В общем, он ей не нравится, но это ведь не так уж и важно, верно?

- Ничего, - отвечает, - еще не вечер. Есть вещи, которые непременно случатся, и это одно из них. Мы же все это знаем, верно?

- Верно, - грустно выдыхаю.

- Просто это будет другой большой праздник. Отдыхай, детка!

Послушно закрываю глаза, слышу, как дверь за Риммой закрывается. Отворачиваюсь. Но не засыпаю, просто проваливаюсь в какой-то полудрём на полчаса-час. Все время в голове мысль «Я сплю?». Меня слегка мутит и болит живот. И почему мои отношения с алкоголем заканчиваются так быстро? Оглядываю комнату. И почему я здесь? Лучше перемещусь в комнату к Киру. Хочу с ним проснуться. Осторожно поднимаюсь. Мысли все еще немного путаются в голове, и комната кружится. Приглаживаю рукой волосы. Выдыхаю и встаю на ноги. Немного шатает, но идти я могу, хотя хочется спать. У Кира в доме разбираюсь как в своем. Мы с братом здесь часто тусили в детстве. А я и когда выросла. У Кирилла комната тоже на втором, поэтому прохожу несколько метров по коридору, прежде чем хватаюсь за ручку. Веселье внизу продолжается полным ходом. Интересно они там хоть заметили, что меня нет? Дверь легко поддается моему натиску и стоит мне только переступить порог, как ноги словно врастают в пол, а рот непроизвольно раскрывается. Сначала просто не могу поверить глазам. Да что там и потом тоже не могу. Римма так самозабвенно трахается с моим Кириллом, что первую минуту они даже не замечают зрителя, обалдевшего на все тысячу процентов.

- Что за... - начинаю. Но Риммин стон с ревом Кирилла заглушают мои слова, заставляя еще больше офигеть от происходящего. Первое - со мной он не издавал таких звуков, а второе – что за триндец?! Может, я все еще в той комнате с подарками и в моей голове лишь один вопрос «я сплю»?

- Твою мать! Вика! – Римма видит меня первая и вскакивает с парня поправляя платье обратно на бедра. Так вот для чего ей нужно было резиновое платье и мне таблетка... Вот сучка!

- Я... Вы охренели?! – развожу руки в разные стороны от чего меня чуть штормит. – Вы? Римма? Ты? Ты? ТЫ??? Боже...

- Солнышко, ты не так поняла, - Кирилл, застегивая штаны, начинает идти ко мне.

- Нет – выставляю руку вперед – не смей! Нет!

- Солн...

- Иди к черту, мудака! И ты пошла! – указываю на застывшую подругу – шлюху.

Блин, но почему она-то?!

Закрываю дверь перед носом своего бойфренда. Бывшего. Да мы же с ним с детства знакомы, мы же были как родные, он же сам захотел стать моим парнем... Это вообще реально???

Кир выбегает и хватается за руку. Смотрю в его лживые и ублюдские глаза... Как он мог? Он же меня любит! Любит! Боже, да мой папа его любит наравне с родным сыном!

Че-ерт, голова...

- Не трогай меня – шиплю, – иначе я устрою такое шоу, что дойдет до твоего папы и моего, тебе ясно?

- Но... Вика, дай мне объяснить...

- Что? Боже! Что ты хочешь объяснить? Как трахаешь мою подругу? Это? Это? Что ты будешь мне объяснять? Я, блин, знаю, как это делается! Вот только что увидела!

- Просто... это просто... не по –настоящему...

Кирилл весь краснеет и бесконечно теребит волосы. Сейчас он совсем некрасивый. Чувство вины ему не идет.

Бли-и-и-и-ин. Меня сейчас стошнит.

- Пусти, - вырываю свою руку и указываю на него пальцем, - ты мне противен! Навсегда! Пошел к черту!

Стараясь не упасть со скоростью, света спускаюсь с лестницы, держась за перилла. Только у двери понимаю, что босиком, и мои туфли остались у кровати.

Плывать.

Я Виктория и я всегда королева. Сую быстро ноги в первые попавшиеся ботинки, явно мужские еще и большие.

К черту!

У бассейна все еще тусуются, а на улице уже прохладно или меня слегка знобит. Обнимаю себя. И выйдя прислоняюсь к калитке закрыв глаза. Все вокруг немного кружится. Не сказать, что я выпила ведро алкоголя, а развезло прилично. И все из-за таблетки... Что делать-то? Позвонить папиному шоферу? Но и мобильник в доме, в сумочке. Показаться в таком виде? Значит все рассказать? Закрываю лицо ладонью. Блин, как он мог мне изменить? Мне! Я же... Да меня все хотят. Блин! Нет. Мне нужно прийти в себя и трезво оценить ситуацию. Вдох-выдох. От мыслей отвлекает разговор рядом. Пытаюсь сосредоточиться на нем, чтоб просто не упасть и даже начинаю понимать слова:

-... мать беспокоится – спокойный мужской голос с хрипотцой.

- Слушай, ты мне не брат, не парень и тем более не отец. Мне есть восемнадцать. Что хочу, то и делаю! Маме позвоню, сама разберусь!

Девчонка проходит мимо меня, слишком громко хлопнув калиткой, что невольно вздрагиваю. Чуть наклоняю голову и за листвой кустарника вижу парня в косухе с шлемом в одной руке и сигаретой в другой. Широкий размах плеч, русые волосы, нос с небольшой горбинкой. Он затягивается, и я его знаю.

Точно-точно. Это хорошо. Знакомые люди мне сейчас очень-очень нужны.

= 4 =

РУСЛАН

- Пожалуйста, Русик, - тетя Тома стоит у нас в коридоре с пирогом в руке. Мама тоже смотрит на меня просительно.

- Хорошо, попробую, - соглашаюсь, потому что иначе буду убит этими же взглядами просящих мам.

Наша соседка просит найти ее дочь, которая пошла гулять, а уже за полночь и она до сих пор не вернулась. Тетя Тамара мать Наташи, за которой я иногда присматриваю. Она была лучшей подругой моей сестры, и моя мама в ней души не чает. А мне уже порядком надоела эта прожигательница жизни. Прозвонив парочки-тройке знакомых, узнаю, что она заперлась с друзьями на вечеринку к мажорику. Причем, к моему самому любимому. И думая, как чертовски мне повезло, сажусь на мотик и еду по маршруту. Уж где обитают Перьяковы знают, если не все, то многие. Надеюсь, эта дура в порядке.

Калитка открыта – заходи кто хочет. Но уверен, что не в дом. Потому и нахожу Наташу у бассейна. Молча под ее крики беру за руку и тащу за калитку. У мотоцикла она вырывается, кажется ее даже немного трясет от ярости. Но мне плевать, потому лишь выдыхаю.

- Ты офигел?! Зачем ты меня позоришь перед друзьями?

- Это что ли твои друзья? - киваю на калитку, доставая пачку сигарет. Вообще скоро игры и надо бросать.

- Эти, ты других видишь? – огрызается.

- Вижу, что ни один за тобой не притащился и не переживает, что какой-то бычара тебя утащил. Какие это друзья?

- У тебя прям показательно образцовые!

- Че ты орешь, как курица? Поехали домой, - устало выдыхаю, касаясь губами фильтра и щелкаю зажигалкой, зажав шлем под подмышкой. Наташа на мгновение застывает, следя за каждым моим движением. Приподнимаю бровь, выпустив дым и она отмирает.

- Слушай, ты мне не брат, не парень и тем более не отец. Мне есть восемнадцать. Что хочу то и делаю. Маме позвоню, и, вообще, сама разберусь!

Она разворачивается и возвращается на свое пати. Ну. Я пытался. В конце конов Ната права. Да и черт с ней. Иду к калитке и открываю ее, разглядываю веселящихся. Вижу того, кто мне нужен и набираю быстро номер. Парень у бассейна, наш пацан с района берет трубку и одновременно замечает меня.

- Русь, ты че? У калитки мне звонишь? – удивляется.

- Кость, присмотри за Натой. Чтоб до дома дошла.

- Не вопрос, бро – поднимает руку. Я поднимаю в ответ и закрываю дверь. Теперь можно спокойно отправляться домой.

- Привет, -здоровается со мной слабый голос в стороне.

Перевожу взгляд на девушку, прислоненную к забору. Сначала даже не узнаю. А потом узнаю, но не могу понять, что она делает здесь и почему говорит со мной. И почему в таком виде? Светлые волосы растрёпаны, тушь слегка размазана, бледная как смерть. Она в одной блестящей тряпке, которая едва прикрывает что-либо, которая неплохо подчеркивает ее покрытые гусиной кожей ноги и тонкую талию.

- Привет, - протягиваю, оглядывая ее, – клевые ботинки.

Она смотрит на свои ботинки на пять размеров больше, затем поднимает синие глаза на меня. Что-то не так с ее взглядом, он странный какой-то. Неживой.

- Они не мои, - зачем-то поясняет, еще сильнее оседая и прислоняясь к забору, будто ноги сами прокатываются чуть вперед.

- Хм... а так и не скажешь, - протягиваю, продолжая стоять чисто из любопытства. В этот момент дверь калитки открывается, ударяясь о забор. Эффектно, ну.

- Вика! Эй, ты, чмо, отойди от нее!

Удивленно оборачиваюсь. У калитки стоит Кирилл, нахмутив брови. Девушка впирается ногтями в мою руку и заглядывает в глаза.

- Помоги мне... отвези меня...

- Да? И куда? - интересуюсь, чувствуя, как парень у калитки прожигает меня взглядом полным ненависти.

- Ты меня слышь... Э! Глухой, тебе говорю! - Кирилл все еще на два шага от нас. Странно. Это же вроде его девчонка. А стоит чуть поодаль, будто боясь, что укушу. Оглядывается явно в поиске поддержки. Кир всегда был трусоват. Но сейчас... Серьезно?

- Не подходи! - ее голос будто на надрыве, - клянусь, Кирилл... ты меня знаешь... просто отвали-и...

- Что? Что, собираешься поехать с ним? С ним?! Да?

Кирилл все же подходит и толкает меня. Послушно делаю шаг назад. Он в своем уме? Он вообще видит в каком она состоянии? Однако девушка мертвой хваткой вцепляется в мою руку. Даже интересно. Мне только не хватает любовных разборок. Где, кстати, я по итогу никого даже не ебал.

- С кем угодно, - отзывается Вика, второй рукой касается лба, закрыв пол-лица. Видать штормит.

- Рудик, ты можешь свалить отсюда? Не до тебя... - как-то досадно произносит Кирилл, наклоняясь над девушкой, - ты совсем замерзла, пошли в дом, поговорим...

- Нет! - пальцы сильнее сжимают руку, бля никак она ее оторвать хочет. - Я тебе сказала: «сва-ли!» - это тоже Перьякову. И затем совершенно неожиданно снимает ботинок и очень метко попадает им прямо в голову своего парня, тот, явно этого не ожидая, с корточек падает на задницу, отчего невольно хмыкаю. Бля, когда бы еще увидел это представление? Спасибо, тетя Тома.

- Твою мать! Вика! - Кирилл трет ушибленный лоб, смотрит злобно на меня, потом на нее - ну и пошла ты, долбанутая! Пусть тебя у него поимеют по кругу! Будешь знать! Вали с ним!

Че? Че он несет? И на мое изумление эта мажористая задница встает, разворачивается и уходит. Вместе с ботинком в руке. Что бля? Он только что дал мне разрешение отыметь ее по кругу? Это точно его девчонка или он ее обиженная телочка? Мажорики херовы, фиг поймешь кто есть кто. Смотрю на девчонку. Она тяжело дышит. И явно слегка подмерзла. И, пожалуй, я еще не скатился до такого говна, которое способно ее оставить здесь одну.

- Ты что приняла? - заглядываю в ее глаза.

- Пожалуйста... отвези... - просит.

- Куда везти-то? - спрашиваю, надевая шлем. Но стоит мне ее отпустить, как девушка оседает и отключается. Твою ж мать! Нашупываю пульс. В норме. Жить точно будет, но ей бы не мешало меньше пить или закидываться. Почему-то, похоже на второе. Касаюсь ее лба, руки и ноги. Она холодная. Вот бля, что мне с ней делать? Отнести в дом? Все -таки там ее пацан какой бы он гандон не был. Две секунды смотрю на забор, затем решительно поднимаюсь и беру ее на руки. Она вообще кушает? Практически невесома. Послушно обмякает теперь уже на моих руках. Иду к мотику и некоторое время стою в раздумьях. Надеваю на нее свою куртку. Придерживая, нелегкая задача, одной рукой достаю веревку и привязываю ее лицом к своей грудной клетке. Она что-то невнятно бормочет, не открывая глаз. Рукава своей куртки, которые оказываются ей довольно длинными завожу за ремень своих брюк с обеих сторон. Когда бы еще барби класса люкс так меня обнимала? Хмыкаю своим мыслям. Вроде не должна

свалиться. Тело зафиксировано, руки тоже. Главное, чтоб ментов не встретить, тогда точно не отверчусь. Батя голову оторвет, как минимум.

- Руслан, - говорю сам себе – ты об этом пожалеешь.

И пытаюсь не смотреть на ее красивые ноги, которые зажимаю своими коленками, прокручиваю газ и отталкиваюсь. Мы едем не сильно быстро, но стараюсь выбрать маршрут покороче. По дворам. Ко мне домой точно нельзя. А вот к моему старику, он-то как раз и живет рядом - вполне. А завтра разберемся. Не оставлять же у забора. И, если быть до конца честным я не хочу думать о том, почему не смог отказать тупой мажорке, до которой мне по сути дела нет. Хотя стоит признать, что она одна из самых красивых девушек, которых я видел. Но все еще помню ее взгляд полный презрения, которым смотрела на меня и моих друзей. Будто ожидая, что в какой-то момент мы ей поклонимся и скажем «Ваше Высочество, простите».

Батя живет в новостройке на двадцатом этаже. Это обычная двушка, просто относительно новая. Отец укатил в Тай со своей очередной пассией, а ключи от его квартиры у меня всегда при себе.

Я запарился нести девчонку на руках и потому с удовольствием укладываю ее на диван и думаю, а что дальше-то? Укрываю одеялом. На всякий случай щупаю пульс. Но он у нее в норме, как и дыхание. Словно она просто спит. Может вызвать врача? Да ну на хер. Пусть отсыпается и завтра валит на все четыре стороны. У меня и без нее головной боли в жизни хватает.

И с херали я вообще во все это ввязался? Но уже ввязался. И фиг с ним. С меня не убудет. Сначала иду в душ, затем в отцовских трениках и футболке направляюсь на кухню, быстро соображаю бутики с колбасой и сыром, эти ночные приключения разыграли во мне аппетит. Снова подхожу к девчонке. Дыхание ровное, щеки порозовели. Я точно не полезу снимать с нее платье или еще что. Пусть и за это спасибо скажет. Потом захожу в папину спальню. Будет опять орать, что в кровати крошки. Но кому есть до этого дело? Когда он решил оставить нас с мамой никто на него не орал.

Набираю сообщение маме, чтоб не переживала и передала тете Томе, что Наташа позвонит и за ней присмотрят. А я остаюсь ночевать у отца.

Переключаю каналы, останавливаясь на каком-то ужастике, под него благополучно и засыпаю

= 5 =

ВИКТОРИЯ

Открываю глаза. Первое – мне жарко. Второе – во рту пересохло и такое чувство, будто я выпалась на пять лет вперед. Поворачиваю голову, в окно светит утреннее солнце. Медленно оглядываю комнату, в которой лежу. Просторный зал: диван, шкаф-горка и журнальный столик. Хозяин не запаривался с интерьером. Затем перевожу взгляд на себя. Мне ужасно жарко, и неудивительно: на мне два покрывала. Заглядываю под них – полностью одета. Блин, где я? Вчера ведь... А, затем как флешбэки вчерашнего вечера. Мы с девочками в красивых платьях. Алкоголь. Танцы. Торт. Римма скачет на Кирилле.

- Вот сучка-а! – закрываю ладонями глаза. Боже-е, глаза... Я все еще в линзах, потому чувствую дикий дискомфорт. Касаюсь своих волос. Ё-моё! Здесь дела обстоят еще хуже. Поднимаюсь в поисках или зеркала, или хозяина. Первое нахожу быстрее – в коридоре у выхода.

- Черт, – бормочу, разглядывая лохматое чудовище в нем. Поправляю задравшиеся платье, бретельку. Глаза здорово покраснели, нужна ванна. Минимум необходимо снять линзы. Легко нахожу нужную дверь. Мою руки и только после этого снимаю линзы. Много раз моргаю, уже полегче. Было бы вообще хорошо, если бы были мои капли. Хочу умыться, но кажется, что сделаю только хуже. Оглядываюсь через плечо. Но все тихо. Открываю шкафчик и о – счастье! – молочко для снятия макияжа. Конечно, не то, которым пользуюсь я, но сойдет. А еще там же на полке обнаруживаю резинку для волос. Вроде даже новая. Причесываю свои некогда шикарные локоны пальцами рук и собираю в лохмато-пушистый низкий хвост.

- Печально – говорю своему бледному отражению, а затем начинаю плакать. Как они так могли? Как в мыльной опере... Блин! Со мной такого не должно было произойти! Ни с моим Кириллом, ни с моей Риммой! Блин, блин, блин! Так, нужно собраться. Умываюсь раз сто, пока понимаю, что больше нет слез.

Я – Виктория Артемьева, а значит не плачу. Я их просто уничтожу. К чертям. Оглядываю душ, раковину, кран и снова полочку с зеркалом на дверце. Все очень просто.

- Смотрю, ты освоилась.

Резко оборачиваюсь, поскольку дверь открыта, видно, что в коридоре стоит парень. Довольно высокий, широкие плечи, в белой футболке. Его русые волосы взъерошены и спадают на лоб. Серо-зеленые глаза, которые внимательно меня разглядывают, будто видят больше, чем хочу показать. Я у того парня, как его? У Руслана? Реально с ним поехала? Черт, меня никто не видит без косметики. Я словно голая перед ним. И мне стыдно за вчерашнее, если честно. Ненавижу испытывать слабость перед кем бы то ни было. Сразу же подключается стервозная функция.

- Я все верну и фирма будет получше, чем пользуется твоя девушка, – кладу молочко обратно на полку, стараясь не подавать виду, что испытываю неловкость. Кто я, а кто он. Пусть благодарить небо, что вообще на меня смотрит.

- Одновременно оскорбила и утешила. А то я уже начал переживать, что с тобой что-то не то, – ухмыляется.

- А ты ожидал, что я упаду на колени и отблагодарю тебя, расшибая лоб?

- Можно, расстегивая мою ширинку, – не остается в долгу.

- Ага, сейчас. Разбежался, – а сама думаю, о том, что если ему сильно захочется, то я в два раза его меньше. Но этот пацан не станет ничего делать, он ведь знает, что я не просто девочка со двора. Не зря же, он даже платье с меня не снял ночью. Явно боялся. И правильно.

- Что с твоими глазами? У всех сук они меняют цвет с ночи на утро? – указывает мне на лицо. Выдыхаю, не намеренна разговаривать с этим хамлом.

- Ты можешь вызвать мне такси? – спрашиваю, выходя из ванной комнаты и останавливаясь перед ним. Его темный взгляд встречается с моим. Они у него темные серо-зеленые, необычные, надо признать. И честное слово, происходит что-то странное, меня будто пронзает волнительное чувство, я бы назвала это тревогой, которое проходит по всему позвоночнику. Непривычно. Мне не нравится... Или нравится?

Приподнимает бровь, раздумывая меньше пяти секунд.

- Я вот что думаю. Поспала? Умылась? Теперь шуруй, - произносит медленно.

Вот козел, что он там себе возомнил? Уже готова развернуться и выйти. Но вспоминаю, что босиком.

- Если одолжишь обувь. У твоей девушки какой размер? – хочу открыть обувницу, но он придерживает дверцу рукой.

- Тебя очень плохо воспитали, - качает головой, - учись говорить: «спасибо», «пожалуйста», и возможно, станет легче жить.

- А ты не лезь в мое воспитание! – складываю руки на груди. Еще какой-то голодранец будет меня тут учить. Опять встречаемся взглядами. Поджимает губы и будто что-то взвешивает в голове. Выдыхает и достает телефон.

- Диктуй адрес, - только произносит. Вот так-то лучше. Так бы сразу, а то строит тут из себя. Ему говорю адрес своего дома, он вносит в приложении.

- Будет через пять минут. Рено Логан, - называет номер, - можешь спускаться.

- А обувь?

- Ищи там, где оставила, это тебе не магазин нужных вещей, - открывает дверь, - чао, амига.

- Серьезно?

- Серьезнее некуда, Барби. Давай, шуруй.

- Вот ты козел, - проговариваю и гордо подняв голову выхожу. Он закрывает за моей спиной дверь и щелкает замок два раза.

Ну, просто класс, такого со мной еще не было. Надо же было поехать с таким утырком! Не зря Кирилл с ним не... Еще чего. Я не буду думать про этого мудака. Все из-за него. Из-за него я оказываюсь в такой унижительной ситуации. Скорее домой, все забыть. Скорее в ванну. Горячий кофе. А все остальное потом.

- З...здравствуйте, - чуть запинается таксист, когда сажусь. Еще и он?

- Без разговоров и до дома, - машу ему рукой, чтоб отвернулся. Послушно затыкается и молча везет до нужного адреса. А я откидываюсь на сидение и прикрываю глаза, обдумывая как вернуть мобильник, сумочку и свою нормальную жизнь.

- Привет, Нина Александровна, - говорю, экономке удивленно меня оглядывающей. Но не зря это домработница у нас пятнадцать лет. Никогда не лезет не в свое дело. На ней – чистота дома, завтрак-обед, ужин.

Сразу в коридоре нашей двухэтажной квартиры слышны звуки леса, доносящимися из спальни родителей. Мама занимается йогой и ее лучше не трогать в ближайшие час-два.

Представляю, как папа надерет задницу Кириллу, когда узнает, как его крестник себя повел. Кабелина. Отправляюсь на второй этаж и как планировала зависаю в душе на добрый час. Представляю все виды пыток, которых достойны Кирилл и Римма. Но даже этого им будет мало. Бли-и-и-ин. Снова реву. Нельзя плакать. И так от линз покраснение. Начинаю глубоко дышать и успокаиваюсь.

К черту их всех вместе взятых.

А потом снова плачу.

= 6 =

РУСЛАН

- Ну! Ну! Фролов! Ну! Ну! – тренер кричит так, что иногда ушные перепонки готовы сказать: «adiós»

Напрягаюсь всем корпусом, чтоб уловить момент и выхватить мяч у обусловленных соперников. На деле мы тренируемся: совсем скоро серьезные соревнования игр между ВУЗ-овыми командами. Ефимыч, наш тренер Ефимчев Павел Андреевич, постоянно в режиме наблюдения. Он ловит каждую нашу ошибку, но от переизбытка чувств и нехватки словарного запаса часто употребляет свое «Ну». Этим обозначается неограниченное количество слов. Но суть такова – ты явно делаешь что-то не так. Или, наоборот, очень хорошо. Главное уловить интонацию.

С легкостью выхватываю мяч у Фролова и обогнув еще одного парня в прыжке забрасываю мяч в корзину.

- Ну, ну вот! Руслан - красавца! – одобряет Ефимыч и громко хлопает в ладоши. – Ну, Орлы, на сегодня достаточно! Стоп игра! Не перетрудите мозги, чтоб ноги бегали. До среды!

- Чтоб еще это значило, - бормочет возле меня запыхавшийся Фролов

- Этого, брат, никто никогда не узнает, - усмехаюсь, сжимая его плечо. Мы все отправляемся в раздевалки. После душа оборачиваюсь полотенцем вокруг бедер и подходу к своему шкафчику.

- ...Кир может не придет, - ловлю конец предложения. Это разговаривают двое второкурсников. Они в нашей команде с лета. Пока запасные.

- А че?

- Со своей отношения выясняет, ты че не был в субботу у них на днюхе?

- А че там? Я ж уезжал с предками в горы.

- Да хрен их разбери, чет она психанула почти голая ушла, я если четно был в говно...

Не такая уж и голая. Вспоминаю ее бесконечные ноги у моих коленей. Красивые. Но ее рот не мешало бы помыть моющим средством. Возможно, и мозги.

- Ты чем занят в среду? – возле меня приземляется Денис Козырев, занимающий позицию - тяжелый форвард. Если те двое не играли в основной команде, он был незаменимым членом. Натягиваю футболку и пожимаю плечами.

- А че?

- Уломать на свидание хочу, - хмыкает.

- Ты не в моем вкусе, - усмехаюсь и встаю.

- Придурок-ок, - беззлобно протягивает, - с девчонками. Тут с одной встречаюсь, а она подругу тащит.

- Так разберись с двумя.

- Да я хоть с тремя, но девчонки ж такие, им романтику подавай...не поймут прогонят, а мне секаса хочется

- Симпатичная хоть подруга? – спрашиваю, продевая лямку рюкзака через одну руку.

- Это будет сюрпризом даже для меня. Если че, сольешься. А? Я уже давно с девчонкой переписку веду, она никак не соглашалась на свидание. А тут зеленый дала.

- Да, без проблем, бро,- отзываюсь, все равно планов особо и не было.

- Чувак – ты лучший капитан и лучший бро, - придурок наставляет на меня два указательных пальца и пятится назад, к своему шкафчику.

Мой карман вибрирует. Достая телефон: «Батя»

- Але?

- Руслан, мать твою, ты че опять жрал в моей кровати? Какого лешего все в крошках?
- С приездом, па, - усмехаюсь. – Как отдохнул? Как Даша... Рита... Катя... Это какая?
- Он еще ржет, - выдыхает, - не ерничай. Одна у меня, ты прекрасно знаешь, как ее зовут.

Че, девку хоть приводил?

- Ага, приводил, - честно отвечаю, спускаясь по лестнице.
- Таковую же свинью, как и ты нашел? - уже ворчит одобрительно.
- Па, ты не представляешь, как прав, - смеюсь.
- Прав- не прав, прекращай жрать в моей постели! Кстати, когда заглянешь? Я тебе сувенир привез.

- На днях забегу.
- Ладно, давай, иди – делом займись, - как обычно прощается отец и вешает трубку.

Отец у меня нормальный чувак. Только безответственный. Его парят трудные ситуации, и он предпочитает их избегать. Даже не знаю, как такой человек смог в свое время купить несколько коммерческих помещений, приносящий ему неплохой доход на аренде, позволяющий постоянно мотаться по курортам и наслаждаться жизнью, по сути, ничего не делая.

Захожу за угол нашего корпуса, на парковку и мне навстречу выходят пять парней. Нахожу центрального. Выдыхаю.

- Привет, Кирюша, - протягиваю, останавливаясь. Он медленно ко мне подходит и останавливается очень близко, нарушая мое личное пространство.

- Привет, уродец, - бросает, - а теперь расскажи, какого ты трогал мою девчонку? М?

- Так, грех не трогать, когда ее парень сам разрешил, – усмехаюсь, продолжая смотреть в его синюшные глаза. Он меняется в лице, потому что правду слушать всегда неприятно. Чуть наклоняю голову в бок, обдумывая варианты. С четверкой подстраховщиков, по-любому я в проигрыше. Ну, делаешь добро, будь готов получать по роже.

- Что между вами было? – тихо спрашивает, зло прищуриваясь. Даже забавно. Это чтоб шестерки не слышали?

- У нее и спроси, - отвечаю. – Допрос окончен? Я пошел? – нарочно задеваю его плечом и оборачиваюсь, - только это... Не удивляйся если она тебя Русланом назовет в...

Успеваю уйти от его кулака и дать сдачи, попадаю по щеке, но тут уж на помощь к нему подбегает его шайка-лейка и все вместе меня скручивают, прежде получив кто-то в плечо, кто-то в бок, кому-то успел зарядить в печень.

- Ты че падла, - бьет ногой мне в живот, - забыл кого бояться надо? – кулаком в лицо. Но не до крови, просто сильно.

Тварь. Дергаюсь, но меня крепко держат.

- Давай один на один, - говорю, после очередного удара. В прошлый раз прокатило. Но, скорее, потому что нас было больше.

- Хрена тебе лысого! - отзывается.

Я ненавижу лгунов и трусов. Перьяков относился к обоим категориям. Возможно поэтому еще в школе у нас не вышло дружбы.

- Пацаны, вы чего? – за спиной голос Авакарян, еще одного парня из моей команды. Но он явно понимает, чего. – Козырь! Наших бьют!

И в следующее мгновение я освобождаюсь от оков и буквально кидаюсь на Кирилла, скручивая в бараний рог. Что-что, а драться я умею. Улица этому лучше любого тренера учит. Парни из команды, а их больше берут на себя остальных.

- Кир, вот че ты, - пытаюсь сдержать агрессию, которая так и просится, - отвали уже от меня и займись своей сучкой. Иначе ей займусь я. Уже по-настоящему.

- Ты сука! – пыхтит, - я тебя уничтожу! Только подойди к ней!

- Слышали - знаем, - усмехаюсь и высвобождаю парня. Он хмуро смотрит на меня, а я чувствую синяк, оставленный им на животе. Боюсь, если начну его бить, то не закончу, поэтому

и отпускаю. Парни тоже перестают мутузить друг друга. Да и не особо охотно они это делали. Ни с какой стороны.

- Пошли, - командует своим Кир, и они направляются в сторону машин. Я пожимаю всем своим пацанам руки в благодарность и иду к своему транспорту.

- И че ты с ним не поделил? – спрашивает Денис, который оказывается рядом.

- Ну, как что, - перекидываю ногу через своего коня, - известно – девчонку, естественно. Без ума от меня, а он ревнует.

- Ну, конечно, - недоверчиво улыбается парень и протягивает руку, - раз такое дело, давай шлем и подвези. Я опаздываю – капец.

= 7 =

ВИКТОРИЯ

Я слушаю лекцию по истории. Совершенно бесполезный предмет. Но мои мысли все равно далеко отсюда. Кирилл вчера притащился ближе к обеду. Привез мою сумочку и туфли. Я не вышла, попросила домработницу сказать, что меня нет дома, не хотела его видеть, чмошник вонючий. Как он мог со мной так поступить? Ведь у него была лучшая. Хотя это заставляет задуматься, может и не такая уж и лучшая? Все время прокручиваю в голове как он был громок с Риммой. Боже мой! Никогда бы не подумала, что жирная подруга станет моей конкуренткой! Она же толстая! Ладно... она не толстая. Она просто трахалась с парнем лучшей подруги. Она – змеюка подлая!

Папа, как назло, уехал, у него небольшая командировка по работе, а мне не терпелось ему рассказать про Кирилла. Как его крестник обидел его единственную принцессу. Мой папа – моя стена, он точно меня в обиду не даст. Он ему устроит сладкую жизнь. Он оберегал и меня, и маму обеспечивая нас всем необходимым и временами даже балуя. Кирилл получит мало того что от моего папочки, так еще и от своего отхватит. Сто пудов папа расскажет лучшему другу. А дядя Валера меня любит. Тоже вставит сыну по первое число. А Кир его боготворит. Ему будет неприятно. Он будет раздавлен.

Я все воскресенье представляла как папочка будет его отчитывать. Как Кир будет краснеть и бледнеть, и молить меня о прощении, уверяя и понимая, что так делать нельзя. Умоляя еще об одном шансе у моего папы, у меня... А я его прощу... Прощу? Я? Не уверена. Он ТРАХАЛ мою подругу! Предпочел мне другую! Боже, как унижительно! А самое главное, как он мог предать нашу мечту? Нашу свадьбу? Нашу семью? наших детей? Все в тартарары! Все мое будущее, которое было так мне знакомо и близко, просто перечеркнуть. Не знаю, есть возможность простить предательство? Закрываю лицо руками. Хочу, чтобы папа быстрее приехал и уничтожил его!

- Ты в порядке? – Ксюша наклоняется ко мне. Убираю руки от лица и внимательно смотрю на девушку. А она, возможно, привлекательней Риммы, в общепринятом смысле. И постоянно Киром восхищается. Так может он и ее потрахивает? Оборачиваюсь и нахожу глазами Майю. Она мне улыбается и машет. А может и ее? Римма ведь тоже была очень милой со мной... Не ври себе, она никогда не была с тобой милой.

- Тебе нравится Кирилл? - шепчу.

- Что? – Ксюша хмурит брови, - твой Кирилл что ли?

- Перьяков, - уточняю. Девушка удивленно поднимает брови и слегка пожимает плечами.

- Ну.. да...он же красавчик... - неуверенно. Она всегда так про него говорит, просто сейчас не понимает, к чему такой вопрос.

- Ты бы занялась с ним сексом? – прямо спрашиваю.

-Че-го? – изумленно и кажется искренне. Довольно громко, привлекая внимание преподавателя.

- Девушки! Давайте оставим разговоры на перемену. Договорились? Благодарю. Продолжим...

Так, Вика. Если одна твоя подруга переспала с твоим парнем, это не значит, что они все с ним переспали. Не нужно устраивать сцен и ровнять всех под одну гребенку. А если это и так, ты их раздавишь всех.

У-у-у...ненавижу!

- Офигеть, - изумленно выдает Майя, когда я им рассказываю, что произошло в субботу на моем дне рождения. А Ксюша поражено молчит. Я их увожу в кафе, и за чашечкой горячего кофе все рассказываю. По дороге я то и дело встречаю студентов, здоровающихся со мной, и говоря, что день рождения был – супер. Как издевка, честное слово.

- Римма? Но вы ведь со школы, - закрывает рот ладонью Алюрова, продолжая пребывать в шоке.

- Что ты делать собираешься? – спрашивает Ксю.

- Не придумала еще, - честно признаюсь.

- Ну да, от такого нужно еще прийти в себя. Даже не знаю, возможно ли такое! – щебечет Майя. А Ксюша поднимает глаза над нашими головами и затем встречается со мной взглядом. «Он» говорят ее губы. Невольно напрягаюсь, когда оборачиваюсь и встречаю взгляд двух виноватых океанов над охапкой шикарного букета из роз. Откуда он узнал, что мы здесь? Сейчас же идет пара. Хотя нас видело столько человек, что ничего удивительного. Резко поднимаюсь и выставляю руку вперед.

- Даже не смей ко мне подходить, - предупреждаю.

- Викусь, солнышко, - просит жалобно. А мне только неприятно. Как я вообще могла мыслить, что смогу его простить?

- Не. Подходи. Ко. Мне, - сжав челюсть и отдельно. Мне хочется взять этот букет и размазать по его роже. Или еще лучше отхлестать его им.

- Нам нужно поговорить... Ты уехала с тем типом!

Он серьезно пытается меня обвинить? Он только что сделал это? Это?

- Все кончено, не о чем говорить, - произношу быстрее, чем думаю.

- Нам нужно поговорить. Девчонки, можете нас оставить? – он мило улыбается моим подругам.

Поганец. Урод! Как он смеет?

- Да, конечно, - Майя подсакивает, но под моим взглядом садится обратно.

- Они никуда не уйдут. Дари свои цветы своим шлюхам! Мне не интересно! – отворачиваюсь от него и сажусь, показывая, что разговор окончен. Еще некоторое время он явно стоит за спиной. Потом выдыхает и уходит, оставив цветы прямо на полу за мной. Майя, сидящая рядом со мной, поворачивает голову.

- Ах! Какой букет! Тут, наверное, роз пятьдесят!

- Забери себе, - ворчу.

- Правда?

- Нет, конечно, что ты несешь? – Ксюша укоризненно смотрит на Майю, а та лишь слегка краснеет. – А с кем ты уехала? Что за тип?

- Хочу ему отомстить, - произношу, игнорируя вопрос подруги, - Не знаю, как только...

- Замути с парнем, - тут же предлагает наша пчелка. Смотрим на нее. Слегка пожимает плечами, - а что? Любому неприятно своих бывших видеть с другими... а тут еще и не очень понятно, вроде Кир осознал, вон извиняется...

- Что ты несешь? – снова останавливает ее Ксюша.

- Нет-нет, - говорю, - мысль хорошая. Кирилл собственник побольше моего. Пусть не думает, что я ночи и дни плакать буду. Мне нужен парень.

- Хорошо, - выдыхает Ксюша, - где ты его возьмешь?

Где мне взять парня? Уверена, многие в универе, не прочь с мной потусить, вот только также многие любят Кирилла и не станут ему дорогу переходить. Другие боятся. Черт. С третьими я просто не хочу иметь дел.

- О, Ксюш! Ты ж на следующей недели, в среду на свидание идешь, попроси своего парня взять с собой друга! – подсказывает Майя и могу поклясться получает тяжелый взгляд от подруги. Но это все мелочи, главное моя цель.

- У тебя свидание в среду? – заинтересовываюсь. Ксюша выдыхает.

- Да, с тем парнем, с которым мы переписывались, – неохотно делится. Она меня не послушалась – это плохо, к моим словам стоит всегда прислушиваться. Но сейчас мне на руку. Стоит сходить развеется, почувствовать себя желанной и красивой. А потом уже буду думать о постоянном варианте, чтоб злить Кира. Да, цепляюсь за идею, словно за соломинку. Мне нужно свидание.

- Пиши своему другу, чтоб без друга не приходил, – диктую Ксюше. Она закатывает глаза, но послушно лезет в телефон и начинает писать.

Больше в понедельник Кирилл меня не трогает. Это одновременно хорошо и одновременно раздражает. Он ведь виноват, он так сильно виноват... он разбил мое сердце раз и навсегда. Я больше никогда не смогу полюбить и довериться кому-либо. А ночью меня посещают мысли о прощении. В эти минуты мне хочется пойти и довериться маме. Но моя мама не такой человек. Она – человек искусства. И часто земные проблемы ей чужды. Бывшая балерина, бывшей не бывает. Да и она редкий гость дома, чаще мотается с подружками в горы, то на море, то какие-то встречи книжный клуб, кулинарный клуб и так далее. Брат, хоть и мой двойняшка не был мне слишком близок. Да мы любили друг друга, но у каждого всегда была своя жизнь. Да и тем более, он уже почти год учился в Лондоне. Поэтому я просто жду конца недели, чтобы прилетел папа и я ему все рассказала бы. Но до этого стоит помучить Кириюшу.

Римма так ни разу даже и не пыталась мне позвонить или написать. Она как никто знает, что будет послана. Господи, она единственная знает меня лучше всех. С третьего класса, когда мы подружились. Столько лет и они ничего не значат. Они абсолютный ноль. Это причиняет мне боль, иногда кажется, что даже больше, чем от предательства любимого. И дабы себя уберечь, я очень стараюсь о ней не думать.

Весь вторник Кирилл бежит за мной, чтобы поговорить. Но, честное слово, как только его вижу, все мысли о прощении, да что о прощении, просто о разговоре исчезают. Он снова дарит мне огромный букет, на этот раз, белых роз, который катится с лестницы. Плевать я хочу. Я просто хочу сделать ему больно, как он сделал мне.

В среду я встаю впервые в каком-то предвкушении. Не расстроенная. А даже в нечего себе настроении. Нас, кажется, пригласили в боулинг. Вообще так себе место, нет чтоб в ресторан нормальный. Но нужно помнить, что это обычный парень, наверняка, как и его друг. Плевать. Мне хочется просто развеется и нафоткать тысячу пятьсот сториз, чтоб Кирилл наверняка увидел. Хоть бы друг оказался красавчиком!

- Вика! – голос Кира застает меня на лестнице. Останавливаюсь на три секунды, но затем, не оборачиваясь, продолжаю движение с ровной спиной. Он меня все равно догоняет. – Солнышко... Эй... я соскучился. Пожалуйста, посмотри на меня.

Упрямо поджимаю губы и смотрю перед собой. Он хватает меня за руку и заставляет встать на пролете.

- Что тебе нужно? Где же цветы? – ехидно спрашиваю, – деньги кончились? Папочка больше не дает?

- Ты их безжалостно выкидываешь... Я думаю, тебе нужно просто остыть... Тебе нужно понять, что этот поступок – он ничего не значил для меня. Ты – мое будущее. И только тебя я люблю! Пожалуйста, Ви-ка, прости. Я люблю тебя, солнышко!

- Нет тогда у тебя будущего, – сурово проговариваю, выдернув руку, – отстань от меня! Этот, как ты выразился «поступок», перечеркнул все хорошее, что было... Ты это сделал на пару со своей подружкой. Можешь идти и продолжать с ней...

- Вик, я был чертовски пьян... это лишь один проступок... Этого никогда больше не повторится! Я тебя люблю!

- Серьезно? – усмехаюсь и, качая головой, обхожу самого красивого парня на свете. Или мне так только казалось?

- Вика, пожалуйста...

Не оборачиваясь, продолжаю идти вверх. И почему у нас с ним один корпус. Постоянно видимся, блин!

Вечером останавливаю выбор на узких светло-синих джинсах, в которых моя задница смотрится просто отлично (а в каких нет?), и чудесной бирюзовой шелковой рубашке. Волосы я поднимаю в высокий прямой хвост. Макияж со стрелками, подчеркивающими разрез глаз и их синеву. Мне нравится быть красивой в любой ситуации.

Ксюша заезжает за мной ровно в семь. На ней платье по фигуре, до колен цвета фуксии, а волосы удобно располагаются на плечах. Легкий макияж.

- Симпатичненько, - оцениваю подругу.

- Спасибо, а ты шикарна, как всегда, - без энтузиазма протягивает.

Ей явно не очень нравится идея двойного свидания. Но речь не о ней, а обо мне. А подруги для того и нужны, чтобы выручать. И уж явно не чтоб трахать их парней. Нет. Я не буду портить себе вечер. У меня хорошее настроение и я готова покорять чье-нибудь сердце.

- Он тебе фотку друга не присылал? – спрашиваю, когда мы подъезжаем к боулингу «Три кегли». Мы синхронно опускаем козырьки и в зеркальцах поправляем макияж, который ничуть не меняется за десять минут. Но, на всякий случай.

- Не-а, но, когда я его спросила, - отзывается Ксю, и улыбается, - сказал, что пойдет для сельской местности.

- Seriously? – разочарованно корчу морщину, - ладно, это неважно. Просто будем надеяться, что там не Квази... - смолкаю, увидев в лобовое, как два высоких парня оглядывают машины и один из них смотрит в телефон, его я видела на фотке у Ксю в телефоне. И второго я точно знаю. Эти русые непослушные волосы с падающей челкой на лоб, которую он привычным движением руки заглаживает назад. Вот только не это. Его мне еще не хватает. У Ксю пиликает сообщение.

- Они уже ждут у входа, - говорит Ксюша и указывает именно на тех двоих, собираясь открыть дверь.

- О, нет, - вцепляюсь в руку подруги, не отрываясь от окна, - сначала скажи мне, что у меня не свидание с тем голодранцем.

- Что? Каким еще... Ой. Это же Рудников, вот это да... - озадаченно бормочет девушка и бросает на меня взгляд.

- Похоже, - проговариваю, - свидание отменяется. Я туда к нему не пойду. Поехали отсюда!

Ксюша бросает взгляд через лобовое еще раз и тяжело выдыхает. Берет руль двумя руками закусывает губу. Этот парень из интернета ей так нравится? Ничего страшного, парней много, а я одна.

- Почему мы не едем? – раздражаюсь. Ксю бьет указательным пальцем по рулю и поворачивается ко мне.

- Рудников идеальный вариант, - наконец, проговаривает.

- А? – не понимаю, о чем она? Этот голодранец поступил со мной по-свински, отправив босиком домой. Козел! И он явно во всем уступает моему бывшему. Какой он еще может быть вариант?

- Кого не переваривает Кирилл? М? А кто Кирилл не боится и не водится с ним в стенах нашего универа? М? Ну? Понимаешь, это скорее везение. Подумай, Вик.

- Что ты несешь... О. – до меня наконец доходит смысл слов подруги. Рудик, действительно, практически единственный бросает вызов Кириллу, не боясь его. И Перьякова это жутко бесит. Меня это тоже раздражало, но не сейчас. Кир пеной изойдет, если его враг будет тусить со

мной. У меня от предвкушения мести аж ладошки потеют. Но есть другая проблема. Похоже, что я этому Рудникову тоже (хотя, как такое может быть?) не очень нравлюсь.

= 8 =

РУСЛАН

- Не знаю, брат, даже кому больше повезло, - тихо проговаривает Ден, явно увидев первым девушек. Оборачиваюсь и понимаю на кого он так засматривается. Она, несомненно, красивая. Длинные ноги, светлые волосы и кукольное личико. И как у любого нормального парня, у меня есть реакция на обтянутые джинсой женские бедра. Я б ее вжарил, и возможно, несколько картинок мелькают в моей голове, как именно. Но помнится у нее есть что-то наподобие парня. И помнится, это еще та сука.

- Какие люди, - протягивает Денис и, словно придурок, лезет здороваться к блондинке. Та отклоняется и тогда Козырь с удовольствием обнимает свою девчонку по переписке. Та обнимает в ответ.

- Привет, - рядом с ней улыбается приятная девушка-шатенка с веснушками и зелеными глазами. Милаха. Но по сравнению с Викой бледнеет. – Я Ксюша, а Вику вы, наверное, знаете.

- Ну, привет, Королева Зла, - продолжая оглядывать нимфу с ног до головы проговариваю, размышляя, насколько сильно мне хочется играть в боулинг и насколько сильно я готов подвести товарища по команде. – Знал бы что это ты придешь, святую воду бы с собой принес.

- Ха-ха, очень смешно, - корчит рожицу, - лучше бы не забыл взять чувство юмора.

- О, так вы знакомы? – оживает Денис, - это удачное совпадение!

- Ага, эта девчонка Перьякова, - отзываюсь. Денис удивленно смотрит сначала на Вику, потом на свою девчонку.

- Бывшая, - почти сквозь зубы и со злостью цедит блонди. По ходу Кирюшка проштрафился по-серьезке на той тусе.

- О, ну так это другое дело, - весело проговаривает парень, явно настроенный на позитив, - пойдемте? Мы уже заняли дорожку. У нас два часа.

Решаю не портить свидание другу и его девчонке. Поэтому мы занимаем столик и дорожку. Решаем играть парами. Мне достается Ведьмочка.

- Мы их сделаем, крошка, - подначивает Ден, Ксюша ему улыбается, а Вика бросает на меня взгляд полный презрения. Ну-ну. Но она молчит, поэтому и мне нет повода ее обижать.

Начинается игра. Играю лениво, без старания, поскольку здесь только одному чуваку нужно впечатлить девчонку. Это почти сразу же замечает моя компаньонка.

- Что ты как размазня? – налетает на меня словно фурия, после моего очередного фиаско. – Я только одна и выбиваю кегли! Откуда твои руки растут?

Справедливости ради надо отметить, что она превосходно сбивает все кегли раз за разом. Такая сосредоточенная, все ее тело напряжено. Пожалуй, без шуток, на это хочется смотреть раз за разом.

- Эй-ей, потише, - отстраняю ее от себя, но успеваю вдохнуть ее приятный и нежный аромат, - это просто игра, расслабь булочки, Принцесса.

- Так если это игра – играй! А не сопли на кулак наматывай! – ее искусственные глаза метают в меня молнии. Ого, а она азартна и жадна до победы. Но не все молоко кошечки. Приподнимаюсь, приближаясь к ее лицу.

- Мне кажется будет честно, помочь подруге выиграть, а?

Она на мгновение мешкает и оборачиваясь смотрит, как Ксюша выбивает большую часть кеглей. Подпрыгивает на месте и обнимает Дениса, который, полностью тонет в ее глазах.

- Мне кажется, честно: играть как играется, а не строить из себя инвалида! – возмущается шепотом. И идет к дорожке. А я не отказываю себе в удовольствии разглядывать ее задницу и длинные ноги. Они у нее чудесные, в отличие от характера.

- Мы вас размажем! – дразнит нас Денис. Улыбаюсь ему, а Вика, обернувшись чуть прищуривает глаза и берет шар. Выбивает страйк. Кто бы сомневался: королева зла на тропе войны. Усмехаюсь, когда она смотрит на меня победным взглядом, будто я ей проигрываю. Садится рядом со мной и потягивает сок из трубочки.

- Дурочка, - говорю ей, - мы с тобой в одной команде.

- Именно поэтому мы и проигрываем, дурочек, - не остается девушка в долгу.

- Ты че такая злая? Тебя что, в детстве сладостей лишали?

- Я не злая, просто ты не привык что тебе отвечают.

- Думаешь? – иронично приподнимаю брови, - хотя ты права, обычно я привык, что такие губы – указываю на ее рот, - неплохо сосут...

- Вот это игра! Вот это накал! - подогревает Денис, перебив меня. – Вы нас сделали, но это только сегодня! Ну, что, ребят, может поменяем локацию?

А Вика словно рыбка открывает рот и также его закрывает. Переглядывается с Ксюшей, та обеспокоенно хмурит брови.

- Ты просто голодранный урод! - говорит блонди, наконец. Ксюша и Денис округляют глаза и переглядываются. Они настолько были заняты собой, что, что ничего не видели кругом и не заметили наше милое общение.

- Добро пожаловать выйти из пряничного домика, - отзываюсь и поднимаюсь. – Я наигрался, пора бежать. Ксюша, приятно познакомится. Ведьмочка, - смотрю в полыхающие глаза, но это меня лишь забавляет, как и то, что она думает, будто способна меня унижить или обидеть, - еще увидимся, милая.

- Пошел ты.

- И я тебя, - забавляюсь от того, как ее раздражает любое мое поведение. Похоже сегодня у нее испорчен еще один день ее жизни. Было даже немного приятно, что я к этому как-то причастен.

= 9 =

ВИКТОРИЯ

Выходные –самое невыносимое время. Раньше у нас с Киром часто на них были планы. А сейчас я просто трачу время впустую. Как в среду на этом чертовом свидании, с этим дикарем. Меня настолько раздражали его насмешливые взгляды, колкости... со мной никто так не разговаривал! Я даже про фотки забыла. А ведь это было главной целью, позлить бывшего – козла. Фу, все не буду вспоминать.

Лежу в кровати, все еще в пижаме и нерасчёсанной дулькой на голове. Читаю Эльчина Сафари, наслаждаясь тишиной, поправляя время от времени очки на носу. Они модные с большой черной оправой для стекол, но мало кто знает про мою любовь к книгам и мой небольшой минус в зрении. Поэтому для чтения мне необходимы очки, когда я без линз.

Приходит сообщение. За утро пятое и опять от Кирилла. Возможно, ему, действительно жаль. А Ксюша не писала мне. Виделись только в универе, она продолжает встречаться со своим простаком. Она прям светится и немного меня этим раздражает. Поэтому мы с ней немного спорим. Я усмехаюсь над ее выбором, а она обижается. Похоже совсем голову потеряла. На мгновение задумываюсь каково это с кем-то чуть-чуть потерять голову и забыть о времени. Как часто в книгах пишут. Я столько читала про такую любовь, но с Киром у нас так не было. У нас было нечто большее, как мне казалось. Потому что с самого рождения мы вместе. И это было так привычно, ровно и лаконично... Досадно поджимаю губы, я его никогда не прошу!

- Милая!

В комнату вплывает мама. Вся тонкая и воздушная. Не знаю, как ей удалось родить двойню, кажется, что в ней один ребенок с трудом бы уместился. Бледная кожа, большие голубые и печальные глаза.

- Доброе утро, мамочка, - обнимаю ее.

- Боже – она отстраняется, разглядывая меня, - уже почти полдень, почему у тебя такой вид? Ты разве не знаешь, что через пару часов приезжает папа? Да и вообще, девушка не должна себе позволять выглядеть... - изящно выворачивает на меня руку, - так.

Мне становится не по себе, чувствую сконфуженность. Знаю, что она права. Просто мне был такой кайф полежать с книгой, окунуться в строки и уйти от реальности. Тем более автор не пишет, он будто песню поет, складно, мудро и все по теме. Но иногда хотелось бы чтобы мама замечала не только как выгляжу внешне, но и то, как у меня внутри. Например, мою боль и разочарование. Но это лишь моя мама – красивая фарфоровая кукла с печальными глазами и нежной душой с тягой к прекрасному. Ей не хочется знать о тяготах этой жизни, она не создана для этого. И такова жизнь. А после трагедии с моим старшим братом Виктором она еще больше отдалилась от реальной жизни. Но здесь ее можно понять, эта печаль на всех нас оставила след. После его смерти мы перестали быть семьей, какой были до.

- Да, мамочка, хорошо, сейчас займусь этим, - встаю с кровати и чтоб не казаться многословной, приступаю к делу.

Папа приезжает к обеду. Мой папа высокий, лысый мужчина средних лет, с небольшим животиком. Его дорогие костюмы, прекрасные парфюмы и кожаные туфли говорят о деньгах, а характер о силе. Поэтому я вполне понимаю маму, ради такого не жалко бросить все, что было до него. Он – наша стена. Хотя с Алексом у них довольно часто бывали столкновения характеров. Но так наверно у всех самцов на одной территории. Брат у меня точно не из робкого десятка.

После встречи, обеда, подарков, а он их всегда привозит с любой командировки. Я подхожу к его кабинету. Некоторое время колеблюсь, возможно моя откровенность испортит отношение крестного и крестника. Но мне было больно, и только папа мог меня защитить от этой боли, надрвав задницу обидчику. Уверенна, что так и будет.

- Моя принцесса, - папа отвлекается от бумаг на столе, когда я, постучав, захожу. Отец весь в этом, даже после командировки, на которой он работает, сразу приступает к работе. Не зря говорят, что он акула в своем деле. – Что-то случилось?

Уверенно подхожу к столу и сажусь на стул напротив отца, словно у него на приеме. Облизываю губы. Мне волнительно. А папа напрягается, нахмутив брови. Откладывает бумаги и ставит блок на компе. Его внимание полностью сосредоточено на мне. И понимаю, что это то, что было мне нужно.

- Я... мы с Кириллом ... мы... он... - выдыхаю, закатив глаза, оказывается все немного сложнее, - мы расстались. Навсегда. Насовсем.

Голос немного дрогнул, но я вовремя сдерживаюсь. Черты лица отца смягчаются. Он оставляет на столе ручку, которую до этого вертел между пальцами и чуть поддается вперед.

- Что же произошло, милая?

- Он мне изменил! – одинокая слезинка все же вырывается и скользит по щеке. Отец слегка хмурится.

- Изменил? – переспрашивает.

- Да, представляешь? Папочка... он с моей подругой... - закрываю рот, чтоб перевести дыхание и больше не могу произнести и слово

Папа молчит, обдумывая сказанное мной. Хмурит брови.

- Ну, разберемся с Кирюхой, - проговаривает. Затем чуть откатывается от стола и расставляет руки, и я незамедлительно ныряю в его объятия – самое лучшее и надежное место на Земле.

К понедельнику мое настроение улучшается. Всегда легче осознавать, что на твоей стороне сильный защитник. Когда захожу в аудиторию, Ксюша что-то оживленно рассказывает Майе, а та улыбается от ушей.

- Привет, - говорю, и девушка замолкает, - рассказываешь о своем чудесном парне?

- Он и правда милый, - застывает Майя.

- Это очень хорошо, - примирительно говорю, поскольку больше не собираюсь спорить на эту тему. – И как продвигается?

Ксю чуть прищуривает глаза, определяя, насколько я искренна и выдыхает.

- Мы в пятницу едем в Лесовку, вернее они командой едут, - отзывается девушка, - на базу, они так каждый год делают для укрепления командного духа или еще что-то типа того... В общем, некоторые парни будут с девчонками, и Денис позвал меня с собой.

- Я знаю, что такое Лесовка, - проговариваю, выкладывая принадлежности на стол.

- Да, но есть проблема, мне нужна девочка, с которой мы будем жить в домике. Все-таки там будут тренеры. Да и я не готова ночевать с Денисом пока что...

- Жаль я не могу. С родителями уезжаем к бабуле, - корчит рожицу Майя.

- Ага и я. У меня аллергия на все живое, что может ползать в лесу, - передергиваю плечами. – И в основном на их действующего капитана.

- Там будут все спортивные секции, не только баскетбол, - протягивает Ксюша. Поднимаю на нее глаза. Да-да, два раза в год Кирилл тоже ездил на такие вылазки с командой, припоминаю. Но я никогда не ездила. Да и он никогда не приглашал.

- Но Кир никогда мне не рассказывал, что посторонним можно. Ты уверена, что им можно брать девчонок? – хмурюсь.

- Ну, да, так Денис и сказал. Иначе, зачем ему мне предлагать? Институту выгодно, так как лишние деньги, от лишних студентов.

- Может, это только в этом году можно? – встает на защиту моего бывшего Майя, потому что все всё поняли без слов.

- Да, - медленно говорю, - наверное, так и есть.

После двух пар, девчонки решают перекусить, а я не прочь обзавестись чашечкой кофе. Мы не спеша спускаемся по лестнице от части из-за моей шпильки, от части из-за того, что у нас большая перемена и куча времени.

- Я рассказала все папе про Кирилла, - сообщаю девчонкам, когда мы усаживаемся в кафетерии.

- Да ты что! – охает Майя, чуть не выплеснув на меня свой чай с жасмином.

- И что он сказал? – Ксюша откусывает круассан с шоколадом.

- Ты уверена, что тебе стоит так злоупотреблять с углеводами? – спрашиваю, на что девушка откладывает лакомство на тарелку. – Сказал, что разберется. А мой папа слов на ветер не бросает. Ну, вы и так это знаете... Ой хотите покажу, какие серьги и кольцо он мне привез? Сейчас найду...- достаю телефон и только хочу войти в галерею, как меня кто-то больно и резко хватает за руку и чуть дергает вверх.

- Ты охренела? – шипит Кирилл, и он зол. Лишь удивленно поднимаю брови. Не помню, когда видела его таким

- Что? – спрашиваю в замешательстве. Он сжимает мою руку, так, что невольно охаю, и пытаюсь его отцепить

- Ты че на свиданки ходишь? Я тут распинаюсь, а ты гуляешь... И с кем? С мудаком! Самым мудачным! Ты охренела?!

- Отпусти меня! – наконец прихожу в себя и мне удается отцепить его пальцы и встать. В кафе некоторые студенты с любопытством смотрят на нас, так как большая часть так или иначе знает кто мы.

- Вика, какого хрена ты с ним на свиданки ходишь? Какого хрена, твою мать!?

- Да с кем я хожу? – не могу взять в толк.

-С говном этим, Рудником!

Что? Переглядываюсь с Маей, затем с Ксюшей, которая мне подмигивает. Аааа... Руслан. ГосподиБоже, я уже забыла про это свидание, если это так называлось, как страшный сон. Да и вообще. На минуточку, с чего это вдруг Кирилл решает, что может что-то спрашивать с меня? Просто я немного теряюсь от его гневного вида. Но недолго.

- Пойди у Риммы спрашивай с кем она ходит на свидание, - отмахиваюсь от парня и сажусь на место. Он снова хватается меня за руку и наклоняется. Оу, больно.

- Не смей к нему подходить. Слышишь? - шипит мне буквально на ухо.

- Как скажешь, милый, - улыбаюсь ему и снова отцепляю руку, - а теперь послушай: от-ва-ли. Ты для меня никто, - отмахиваюсь. Кирилл бросает взгляд на девчонок и развернувшись выходит.

Ого. Впервые вижу, чтоб он был так взбешен.

- Ничего себе я перепугалась! – пищит Майя, - никогда не видела Кира таким злым...

- Да, он прям кипел, - соглашается Ксюша.

- Ага, - смотрю на красные следы, оставленные на коже от его пальцев, - козел. Какое он имеет право...

- Раве твой папа с ним не поговорил? – осторожно спрашивает Ксю.

- Наверное, у папы были дела. Но как поговорит, думаю, Кир больше не посмеет меня так хватать при всех.

Мы сидим на паре по философии, но мыслями я далеко. Иногда за спиной слышу перешептывания. Пятками чувствую, что обо мне. Но плевать на этот плевел под моими ногами. Я хочу поставить Кирилла на место. Он просто не понимает, я к нему не вернусь. Я больше не его. Единственное мое желание — это кинуть его в болото вместе с Риммой. И потом смотреть на то, как они будут медленно тонуть.

- Эй, - Ксюша толкает меня плечом, - ты в порядке?

- Нет... - смотрю на нее, - меня бесит, что он меня так хватает, - указываю на отметены на руке.

- Это низко, - соглашается Ксюша. Я смотрю на ее веснушки, проглядывающие под тоном. Потом снова на свою руку. - Ксю...

- М?

- Я хочу поехать с тобой.

- Что? - девушка перестает писать лекцию и внимательно смотрит на меня, - ты уверена? Он же тоже там будет.

- Это очень хорошо. Посмотри, как он от этого Рудика взрывается. И это он просто услышал про нас. А представь, если увидит... Не думала, что тот его прям настолько бесит...

- Но он бесит и тебя, - напоминает девушка.

Черт, да. Это правда. Но назло Кириллу я готова потерпеть. Или нет?

- Да, ты права. Слишком большая жертва для Кира, - отзываюсь и девчонки смеются. Природа все же не мое. Ну его на фиг. Их всех.

Но кто знал, что уже завтра я изменю свое решение?

= 10 =

РУСЛАН

- Не стоит – говорит отец, искоса взглянув на мою руку. – Моя машина. Моя музыка. Он предлагает меня подвезти на своей спортивной шевроле на место сбора.
- Ну уж нет, я не собираюсь слушать твою старческую хрень, - переключаю радиоволну.
- Эй-ей, побольше уважения, - пихает меня. Но радио оставляет. – Это было ретро, старость здесь совсем не причем.
- Ага, как же, - хмыкаю.
- Мне нравится, что ты не пропускаешь такие мероприятия.
- Я капитан, - напоминаю отцу.
- Помню. Горжусь, - выравнивает плечи и смотрит на меня с улыбкой. Но затем она гаснет: – Ты ведь знаешь, о чем я говорю.
- Об Ане.
- Да, Аняте, - его голос гаснет.

Наступает недолгая тишина, только тихая попса из приемника нарушает ее. Я переступил черту. Я не хочу возвращаться к ней. То было случайность. Я был ребенком. Я не виноват. Так мне сказали. В этом убедили и я хочу верить только в это. Все так считали. Но не мама. Она не справилась. И в ее глазах я видел, кого она считает виноватым. Хоть она тысячу раз говорила, что это не так.

- Н-да, где мои двадцать лет, - протягивает со вздохом отец и мои мышцы расслабляются. Не знал, что был напряжен.

- Канули в небытие, - добродушно отвечаю. Папа укоризненно смотрит на меня, сдвинув темные очки на кончик носа.

К месту остановки автобусов подъезжаем одновременно с черным мерсом. Мы с батей в темных очках, и могу дать руку на отсечение, что смотримся как старший и младший брат, и то, потому что у одного из нас борода.

- Хорошо отдохнуть, сынок, - отец передает мне спортивную сумку, которую достает с заднего сидения.

- Привет, Русланчи-ик, - кто-то здоровается за моей спиной чуть на распев произнося имя. Что за...? Поворачиваю голову. Какого черта она тут делает? И какой еще на хрен «Русланчик?» Ударилась головой с утра? Артемьева дружелюбно улыбается своей голливудской улыбкой. Ее светлые длинные волосы в высоком хвосте, спортивные лосины подчеркивают всю шикарность ног и задницы, а глаза направлены на меня.

- Привет, Вѣдьмочка, - отзываюсь слегка озадаченно. Продолжая улыбаться, смотрит теперь на моего заинтригованного папу. А затем и осматривает машину за ним.

- Здравствуйте, - проговаривает все также с улыбкой, будто постоянно здоровается с моим отцом и мной по пятницам. Разворачивается и идет к кучке девчонок. Вижу, как парни, отвлекаясь от разговоров провожают ее взглядами. Прямо как мой отец.

- Серьезно? – спрашиваю.

- Что? – пожимает плечами, наконец, оторвав взгляд от пятой точки девушки, - горячая цыпочка, я и не думал, что у вас такие учатся...

- Лучше думай о том, что, когда она еще не ходила, у тебя уже был сын

- Мне кажется она с тобой заигрывала? М? Отхватил лучшую, м? – папа играет бровями, пропуская мои слова мимо ушей.

- Да, - отзываюсь и поправив ремень от сумки на плече иду к своим парням, бросив через плечо, - жди скоро внуков!

- Внуков рановато, но против такой невестки ничего не имею против! – кричит мне батя, заставляя некоторых, стоящих рядом обернуться на себя и улыбнуться.

Ну, в этом весь отец.

Через полчаса, все собираются и рассаживаются в автобусы, а их два. Мы начинаем отъезжать. Я выбираю предпоследнее место. Люблю ехать наедине с наушниками под попсытину. Тем более Козырь со своей девчонкой в другом автобусе. Похоже, та ему слегка вскружила голову.

- Не смей! – слышу разъяренное шипение –рык где-то с первых мест. Перьяков. Его могу узнать из тысячи. Повезло же ехать в одном автобусе. Обычно попадали всегда на разные. И в этот раз, по-моему, он был у другого авто. А я и не обратил внимание. Ну, да пофиг. Мне хочется немного прикурнуть, вчера гуляли с пацанами на районе, почти до утра.

- Я сяду? Спасибо, - возле меня плюхается Артемьева. Удивленно приподнимаю брови. Вот так сюрприз.

- Здесь? – уточняю.

- Ага, - натянуто улыбается, - все остальные боятся расстроить Кирилла.

- А я значит не боюсь? – чуть прищуриваюсь.

- А вот и посмотрим, - бормочет, наблюдая как тот идет между кресел к нам. Останавливается.

- Какого черта ты устраиваешь? – наклоняется к своей девушке...или бывшей... или настоящей, или будущей, или еще черт пойми какой.

- Я сижу, - с каменным лицом отвечает Вика

- Мне рассказать и об этом твоему папочке?

- На здоровье, – холодно отзывается девушка и чуть менее слышно, - козел.

- Дай мне место, - Кирилл смотрит на меня, Артемьева тоже поворачивает голову. А, черт. Я? Смотрю на девчонку, затем на парня.

- Ага, как же, - усмехаюсь, удобнее устраиваясь на своем месте. Черта с два меня кто-нибудь отсюда сдвинет.

- Р-рудников, - шипит, покрасневший Перьяков. Не пойму, что вызывает его такой открытый гнев? Я рядом с его цыпой? Но мне одно удовольствие ей-богу.

- Кирилл, садитесь! Не нужно стоять всю поездку в проходе. Вон впереди полно мест! – кричит один из кураторов поездки.

Парень, злобно посмотрев на нас, молча уходит. Некоторое время в автобусе царит тишина, многие поглядывают на нас... Но затем привычный гул голосов заполняет пространство салона.

- Ну и, - проговариваю, доставая наушники из кармана, - вы снова бывшие?

- Мы и не меняли статус, - девушка смотрит, как я распутываю наушники, с неким пренебрежением. В принципе, она часто так смотрит на меня. Но мне глубоко на это наложить, пусть хоть в обморок упадет.

- Это даже не прошлый век, это позапрошлый – не выдерживает.

- Да, милая, - хмыкаю, - есть варианты получше. Там, – киваю головой в проход, намекая на другие места спереди.

Вика лишь фыркает выдергивает из моих рук наушники и наверно за пять секунд их распутывает. Раз два – и готово!

- Это было невозможно терпеть! – возвращает мне аксессуар.

- Ого, у тебя определенно талант, - усмехаюсь удивленно. У нее проскальзывает едва заметная улыбка, но она ее прячет. Достает свой навороченный телефон и начинает с кем-то активную переписку.

Думаю, о том, что мне приятно смотреть на эту девчонку, чувствовать ее рядом. Ее свежий чуть сладкий аромат, лёгкий и едва уловимый. Считаю, что так будет любому рядом с ней. Девчонка похожая на Барби, излучающая секс и уверенность. Смотрю на ее длинные ресницы и слегка приоткрытый ротик с пухлыми губами. И все равно ее пацан имея ее, искал что-то еще. Возможно, это просто красивая коробка. Она поднимает на меня синие глаза. Но они фальшивые. Возможно, и она?

- Что? – не выдерживает.

- Жду.

- И что же ты ждешь?

- Когда тебя накроет и ты снова превратишься из ангела в ведьму.

- Я кажусь тебе ангелом, это так мило, Русланчи-ик, - часто моргает, кокетливо улыбнувшись.

- А как же, ангелочек чистой воды, - заглядываю ей в глаза и касаюсь ее щеки пальцами. Вздрагивает и удивленно вскидывает брови, а я не ожидаю ощутить настолько нежный теплый шелк, от которого покалывает кожа. Резко отдергивает голову и, кажется, даже слегка краснеет.

- Не смей меня трогать! – шипит, чтоб никто не услышал, думаю, в большей степени ее бывший.

А я смеюсь, чуть наклоняю голову в сторону оглядывая свою спутницу.

- Ну, вот. Привет, Ведьмочка. Я скучал.

= 11 =

ВИКТОРИЯ

Все также посмеиваясь, он вдевает свои древние наушники в уши, и отворачивается. И буквально сразу засыпает. Это можно понять по тому, как сникла его голова к окну и мирному сопению. А я почему-то его разглядываю. Смотрю на нос, с небольшой горбинкой, явно сломанный когда-то в какой-то драке, короткие темные ресницы. Смотрю на родинку на середине шеи. На непослушную русую челку, которую так и хочется поправить. И в принципе, наедине сама себе я могу признать, что понимаю, чем о

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.